

ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УГРОЗУ ИЛИ НАСИЛИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО СЛУЖЕБНОГО ЛИЦА ИЛИ ГРАЖДАНИНА, КОТОРЫЙ ИСПОЛНЯЕТ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОЛГ

Светлана ВЛАДИМИРЕНКО,

соискатель кафедры криминального права, уголовного процесса и криминалистики
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

Summary

Article is devoted research of history of development of the domestic legislation on threat or violence concerning the office person or the citizen which performs a public debt. Stages of evolution of this actus reus during the Soviet period are specified. Criminal codes contained two kinds of infringement normal or, on terminology of the law, correct administrative activity of public authorities: resistance to representatives of the power and compulsion of its representatives. Action of rates was limited to time frameworks: the representative of the power should be directly at accomplishment put on it the law of obligations that insufficiently adequately displayed social needs of a right protection of the specified persons. Accumulating of concepts in rates of head of the penal statute "Crimes against a management order" has thus taken place noted by scientists-jurists so-called: "the representative of the power", "official", "public man", "the representative of the public", "the national combatant" and "the citizen who performs a public debt or obligations on public order protection". Thus the law did not contain any legal determination, on what representatives of jurisprudence repeatedly paid attention.

Key words: criminal law, the Soviet criminal legislation, threat or violence concerning the office person or the citizen which performs a public debt.

Аннотация

Статья посвящена исследованию истории развития отечественного законодательства об угрозе или насилии относительно служебного лица или гражданина, который исполняет общественный долг. Определены этапы эволюции этого состава преступления в советский период. Уголовные кодексы УССР 1922 и 1927 годов содержали два вида нарушения нормальной или, по терминологии закона, правильной управленческой деятельности органов государственной власти: сопротивление представителям власти и принуждение ее представителей. Действие норм ограничивалось временными рамками: представитель власти должен был находиться непосредственно при выполнении положенных на него законом обязанностей, что недостаточно адекватно отображало социальные нужды уголовно-правовой охраны указанных лиц. В Уголовном кодексе УССР 1960 года берется под особую государственную защиту сфера государственного управления – охрана общественного порядка, осуществляемая работниками милиции, народными дружинниками, представителями общественности. Однако при этом произошло отмеченное учеными-правоведами так называемое «накопление понятий» в нормах главы IX «Преступления против порядка управления»: «представитель власти», «должностное лицо», «общественник», «представитель общественности», «народный дружинник» и «гражданин, который исполняет общественный долг или обязанности по охране общественного порядка». При этом закон не содержал никакого легального определения, на что неоднократно обращали внимание представители уголовно-правовой науки.

Ключевые слова: уголовное право, советское уголовное законодательство, угроза или насилие относительно служебного лица или гражданина, который исполняет общественный долг.

Постановка проблемы. Говоря об истории состава угрозы или насилия относительно служебного лица или гражданина, который исполняет общественный долг, следует отметить, что после октябрьского переворота 1917 года законодатель отказался от обеспечения нормальной деятельности органов власти посредством установления специальных норм. Отказавшись от прежней, так называемой «буржуазной уголовно-правовой базы», но, имея вместе с тем острую необходимость в охране функционирования своего аппарата, власть прибегла к конструированию таких норм, которые позволяли относить к

преступному любое посягательство на нее.

Актуальность темы. Разные аспекты проблемы уголовно-правовой охраны служебного лица или гражданина, который исполняет общественный долг, исследовались отечественными специалистами, в частности П.П. Андрушко, В.А. Навроцким, В.И. Осадчим, Н.И. Пановым, В.В. Сташисом, Е.Л. Стрельцовым, Н.И. Хавронюком, С.С. Яценко и другими. Несмотря на то что работы представленных авторов имеют большое научное и практическое значение, остается много нерешенных вопросов относительно оптимизации от-

ветственности за угрозу или насилие относительно служебного лица или гражданина, который исполняет общественный долг.

Целью статьи является исследование истории развития отечественного законодательства об угрозе или насилии относительно служебного лица или гражданина, который исполняет общественный долг, с целью определения основных этапов эволюции этого состава преступления в советский период с учетом современных достижений уголовно-правовой науки.

Изложение основного материала исследования. Первые акты советского уголовного законодательства

имели резко классовый характер и основывались на идее революционного насилия [1, с. 22]. В основном ответственность за преступления в первые года советской власти устанавливалась отдельными декретами, постановлениями и инструкциями. Так, нормы, которые устанавливают ответственность за преступления, содержались в декретах о земле, о суде и революционных трибуналах, были приняты декреты о взяточничестве, спекуляции, набатном звоне и т. п.

Со временем нормативные акты первых лет советского государства, которые реагировали на наиболее настоятельные в конкретный исторический момент проблемы, постепенно уступали место систематизированным актам. Требовалась унификация законодательства, в том числе и в сфере уголовного права. Такими актами, которые решили проблему систематизации и унификации, стали Уголовный кодекс (далее – УК) РСФСР 1922 года [2] и практически идентичный с ним УК УССР 1922 года, который постановлением Всеукраинского центрального исполнительного комитета от 23 августа 1922 года был введен в действие на территории всей Украинской Советской Социалистической Республики [3].

В УК УССР 1922 года законодатель, определяясь с преступлениями, которые раньше имели самостоятельную обособленность, включил в главу «Преступления против порядка управления» (ст. ст. 74–104) не только те, которые уже такими когда-то признавались (преступления против правосудия, военные преступления и т. п.), но и множество других: бандитизм, уклонение от уплаты налогов, фальшивомонетничество, контрабанду, нарушение правил о валютных операциях, умышленное уничтожение государственного или общественного имущества и др. В результате почти все действия, которые так или иначе задевали интересы государства и непосредственно не были «контрреволюционными», стали именоваться преступлениями против порядка управления, то есть объект посягательства был значительно расширен [3, с. 26–37].

Стараясь сформулировать общие признаки всех указанных видов преступлений, законодатель впервые закрепил понятие посягательства на порядок управления, установив, что таким есть «всякое действие, направленное на нарушение правильного функционирования подчиненных органов управления или народного хозяйства, соединенное с сопротивлением или неповиновением законам Советской власти, с препятствованием деятельности ее органов и другими действиями, которые служат причиной ослабления силы и авторитета власти» [3, с. 26].

Ст. 86 УК УССР 1922 года предусматривала ответственность за противодействие власти в том случае, если потерпевший в момент посягательства находился при выполнении возложенных на него законом обязанностей. При этом, в зависимости от степени воздействия на потерпевшего, наказание варьируется от лишения свободы не ниже полгода до высшей меры наказания [3, с. 32].

В УК УССР 1927 года все преступления против порядка управления подразделялись на «особо опасные для Союза ССР преступления против порядка управления» и «другие преступления против порядка управления» [4, с. 25–39]. Таким образом, было две группы преступлений против порядка управления.

Специалисты в области уголовного права во время действия УК УССР 1927 года отдельно выделяли преступления против органов власти, под которыми понимались общественно-опасные действия, той или иной мерой нарушающие правильную деятельность органов власти или вызывающие ослабление силы и авторитета органов власти [5, с. 258]. К таким посягательствам относилось такое преступление, как сопротивление представителям власти (ст. 69 УК УССР 1927 года) [4, с. 25]. Преступление выражалось в сопротивлении представителю власти отдельными гражданами с целью воспрепятствовать выполнению им своих служебных обязанностей, то есть в активных действиях. Это преступление было направлено не против любого должностного

лица, а лишь против представителя власти. При этом сопротивление представителю власти совершалось во время выполнения им служебных обязанностей.

В 1958 году Верховным Советом СССР был принят Закон «Об основах уголовного законодательства Союза СССР и союзных республик» [6], на его основе 28 декабря 1960 года – Уголовный кодекс Украинской ССР, который был введен в действие с 01 апреля 1961 года. Надо отметить, что данный Кодекс в значительной степени был результатом законотворческой работы уже украинского законодателя [7].

В УК УССР 1960 года содержался ряд норм, что обеспечивали охрану лиц, которые выполняли свой служебный или общественный долг, а также их близких родственников. Система данных норм не была статической, на протяжении всего времени действия УК УССР 1960 года в него постоянно вносились изменения и дополнения, направленные на усиление охраны таких лиц.

Так, ст. 190 УК УССР 1960 года было предусмотрено ответственность за угрозу убийством, нанесением тяжелых телесных повреждений или уничтожением имущества путем поджога относительно служебного лица или общественника, совершенные с целью прекратить служебную или общественную деятельность или изменить ее характер в интересах того, кто угрожает (ч. 1 ст. 190 УК УССР 1960 года). Также уголовно-наказанным было нанесение легкого телесного повреждения, побоев или совершения других насильственных действий относительно служебного лица или общественника в связи с его служебной или общественной деятельностью (ч. 2 ст. 190 УК УССР 1960 года) [8, с. 74].

Разъясняя положение ст. 190 УК УССР 1960 года, профессор В.И. Шакун отмечал, что, в отличие от ч. 1 данной нормы, в ее ч. 2 говорилось о нанесении легких телесных повреждений, побоев и совершении других насильственных действий относительно должностного лица и общественника не только с целью прекращения или изменения

их деятельности, но и в связи с их служебной или общественной деятельностью. Поэтому такие действия относительно указанных лиц, а также гражданина в связи с его участием в предупреждении или прекращении преступлений и нарушений общественного порядка могли быть содеянные как с целью добиться прекращения или изменения служебной или общественной деятельности, так и целью отомстить за нее [9, с. 787–788].

Выводы. Уголовные кодексы УССР 1922 и 1927 годов содержали два вида нарушения нормальной или, по терминологии закона, правильной управленческой деятельности органов государственной власти: сопротивление представителям власти и принуждение ее представителей. Действие норм ограничивалось временными рамками: представитель власти должен был находиться непосредственно при исполнении положенных на него законом обязанностей, который недостаточно адекватно отображал социальные нужды уголовно-правовой охраны указанных лиц. С принятием УК Украинской ССР 1960 года изменилась система построения Особой части данного уголовного закона, в частности законодатель отказался в нем от распределения преступлений против порядка управления на две группы. В УК УССР 1960 года берется под особую государственную защиту сфера государственного управления – охрана общественного порядка, осуществляемая работниками милиции, народными дружинниками, представителями общественности (ст. ст. 188, 1881, 189, 190, 1901 УК УССР 1960 года). Непосредственно безопасности служебных лиц и общественных активистов касалась ст. 190 УК УССР 1960 года, которая предусматривала ответственность за угрозу или насилие относительно служебного лица или общественника. Однако состоялось отмеченное учеными-правоведами так называемое «накопление понятий» в нормах главы IX «Преступления против порядка управления»: «представитель власти», «должностное лицо», «общественник», «представитель

общественности», «народный дружинник» и «гражданин, который исполняет общественный долг или обязанности по охране общественного порядка». При этом закон не содержал никакого легального определения, на что неоднократно обращали внимание представители уголовно-правовой науки.

Список использованной литературы:

1. Уголовное право России. Практический курс : [учебно-практическое пособие] : [учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция»] / [Р.А. Адельханян, Д.И. Аминов, Ю.Н. Ансимов и др.] ; под общ. ред. А.И. Бастрыкина ; под науч. ред. А.В. Наумова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 783 с.
2. Уголовный кодекс с алфавитно-предметным указателем. – М. : Юридическое издательство Наркомюста РСФСР, 1925. – 110 с.
3. Уголовный кодекс УССР, утвержденный ВУЦИК 23 августа 1922 г. (с измен. и дополнениями по 01-ое июня 1924 года и с алфав. указателем). – 6-е офиц. издание. – Х. : Юридическое издательство Наркомюста УССР, 1924. – 104 с.
4. Кримінальний кодекс УСРР у редакції 1927 року. – 3-е офіц. вид. – Х. : Юридичне видавництво Нарком'юсту УСРР, 1927. – 109 с.
5. Утевский Б.С. Уголовное право / Б.С. Утевский ; отв. ред.: П.И. Кудрявцев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Госюриздат, 1950. – 279 с.
6. Шнейдер М.А. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик / М.А. Шнейдер ; отв. ред.: Б.В. Здравомыслов. – М. : Изд-во ВЮЗИ, 1959. – 34 с.
7. Кримінальний кодекс Української РСР / редактори-упорядники В.В. Меленевський, С.С. Яценко. – К. : Державне видавництво політичної літератури УРСР, 1961. – 210 с.
8. Кримінальний кодекс Української РСР / Міністерство юстиції УРСР ; ред. С. Касович. – К. : Держполітвидав, 1961. – 133 с.
9. Уголовный кодекс Украины : [научно-практический комментарий] /

[Ю.В. Александров, П.П. Андрушко, Г.В. Андрусив и др.] ; отв. ред. С.С. Яценко, В.И. Шакун. – К. : Правові джерела, 1998. – 1088 с.